

Глава 10

Выбор

— Что? — Хэ Шэньюй не сразу уловил смысл его слов.

Нин Чэнь смотрел на него с невыразимой, почти благоговейной серьёзностью. Нефритовый Будда выскользнул из-под воротника его рубашки и тихонько закачался в воздухе.

На мгновение Хэ Шэньюй показалось, что Нин Чэнь молится.

А в следующую секунду его голос, словно донёсшийся с небес, произнёс:

— Я хочу... сделать что-то для тебя.

Видя, что Хэ Шэньюй всё ещё не понимает, Нин Чэнь вздохнул и объяснил прямо:

— Я имею в виду, что всё это время я, кажется, ничего не делал. Мне от этого не по себе.

Говорить так было не в его стиле, но на занятиях менеджер Чэн учил, что, обращаясь к своему покровителю, нужно умело демонстрировать свою уязвимость.

Он не знал, насколько профессиональны были советы менеджера, но тот был самым опытным человеком из всех, кого он мог спросить.

Взгляд Хэ Шэньюя был прикован к раскачивающемуся амулету. Честно говоря, это и впрямь напоминало маятник гипнотизёра.

Он поднял руку и осторожно взял в пальцы Нефритового Будду, и лишь затем перевёл взгляд на лицо Нин Чэня.

— О чём ты? Тебе не нужно ничего делать. Ты ведь и так работаешь, просто находясь рядом со мной.

Хэ Шэньюй понял, к чему клонит Нин Чэнь, но ему было трудно объяснить всё до конца. Не говорить же ему прямым текстом: «Мне не нужны твои телесные услуги»?

Нин Чэня его жест вывел из задумчивости. Он опустил взгляд на руку Хэ Шэньюя, которая всё ещё перебирала его амулет. Стало неловко. Ему хотелось убрать Будду обратно под рубашку, но он не мог...

— Хорошо, я понял, — на самом деле Нин Чэнь не был убеждён, но в такой обстановке у него пропало всякое желание продолжать этот разговор.

Заметив, что тот собирается встать, Хэ Шэньюй разжал пальцы и отпустил амулет.

— Нин Чэнь, не забивай себе этим голову, — он улыбнулся и в шутку добавил: — Ты так красив, что даже просто стоять рядом — уже работа.

Нин Чэнь замер. Он впервые слышал от Хэ Шэньюя такой откровенный комплимент своей внешности.

Хотя, с другой стороны, если бы он не соответствовал его вкусу, стал бы Хэ Шэньюй брать его на содержание?

Видя замешательство Нин Чэня, Хэ Шэньюй с улыбкой протянул руку.

— Лучше помоги мне встать. Это тоже будет считаться помощью.

Нин Чэнь без колебаний взял его за руку и потянул на себя.

Хэ Шэньюй улыбнулся ему и с видом человека, смирившегося с судьбой, произнёс:

— Мне так не хочется идти в душ...

Нин Чэнь немного помедлил.

— Один день, думаю, ничего страшного.

Хэ Шэньюй, оперевшись на его руку, поднялся на ноги и покачал головой.

— Нет, лучше не стоит. Иначе я стану ещё ленивее... Нельзя создавать такой прецедент. Ты уже принял душ?

— Да, только переоделся, — Нин Чэнь сделал паузу. — Ждал тебя.

— А, — беззаботно ответил Хэ Шэньюй, поворачиваясь. — Тогда иди спать, а я в ванную.

— Хорошо. Вообще-то, я мог бы... — составить тебе компанию...

Нин Чэнь не успел договорить — Хэ Шэньюй уже скрылся за дверью ванной.

Он с облегчением выдохнул. Кажется, он всё-таки не настолько бесстыдный. И хорошо, что не договорил.

Ладно, время ещё будет. У Хэ Шэньюя свой ритм...

Проснувшись, Хэ Шэньюй наконец-то почувствовал себя живым.

Сегодня был выходной, но ему всё равно предстояло провести медицинский осмотр для властного президента.

Проклятые капиталисты!

К счастью, ехать нужно было только к вечеру, так что можно было не вставать спозаранку.

И дело было не в заботе Фу Хэнчжэня. Просто, как и положено властному президенту, он был очень занят.

Осмотр можно было провести только после окончания его рабочего дня.

Хэ Шэньюй вышел из дома заранее. Ему нужно было заехать в клинику за оборудованием.

А ещё — подготовиться.

Подготовиться к тому, чтобы позвать Нин Чэня и проверить Бога Сюжета.

Да, после долгих раздумий Хэ Шэньюй всё же решил провести небольшой эксперимент.

Ведь в любом сражении главное — это разведка.

Он должен был точно выяснить, существует ли Бог Сюжета на самом деле.

Честно говоря, если в этом мире такой силы нет, то он сможет досрочно даровать Нин Чэню свободу.

Он чувствовал, как Нин Чэню неуютно и неловко в роли золотой канарейки. Если это действительно новый мир, и Фу Хэнчжань не испытывает к нему необъяснимого влечения, то всё будет идеально.

Тогда, кажется, все проблемы исчезнут, и они с Нин Чэнем смогут жить нормальной жизнью.

Возможно, они смогут стать настоящими друзьями, а не знакомиться при таких неловких, двусмысленных обстоятельствах.

Хэ Шэньюй вздохнул и помахал Нин Чэню рукой:

— Я в клинику!

Нин Чэнь оторвался от ноутбука и кивнул.

— Хорошо. Ждать тебя к ужину?

Сегодня утром Нин Чэнь перенёс свой ноутбук в гостиную. Возможно, потому, что Хэ Шэньюй всё время проводил там, и ему было неудобно сидеть одному в своей комнате.

После вчерашнего Хэ Шэньюй начал немного понимать его мотивы. Скорее всего, он просто хотел выполнять свои рабочие обязанности — быть рядом.

Хэ Шэньюй не возражал. Работающий за ноутбуком Нин Чэнь ему несколько не мешал, тем более что он и сам сидел с планшетом, лихорадочно наверстывая знания.

Всё-таки сегодня осмотр, нужно было хоть как-то подготовиться.

Он взглянул на Нин Чэня, возвращаясь мыслями к их разговору.

Сначала он хотел сказать, что не нужно, но потом вспомнил, что ему как раз понадобится предлог, чтобы выманить Нин Чэня из дома. Так что вопрос ужина отпадал сам собой. Он небрежно кивнул:

— Да.

Нин Чэнь проводил его взглядом. Хэ Шэньюй улыбнулся ему и ещё раз бросил взгляд на телефон, лежащий на кофейном столике.

Отлично, телефон рядом с Нин Чэнем, значит, он не пропустит звонок. Всё готово.

Как бы то ни было, сегодня важный день.

Хэ Шэньюй считал, что подготовился основательно. По дороге он даже включил аудиOVERSIYU того самого бульварного романа, чтобы освежить в памяти характер Фу Хэнчжаня.

Правда, повествование велось от лица Нин Чэня, так что мыслей Фу Хэнчжаня в книге почти

не было.

Хэ Шэньюй пришёл к выводу, что это типичный молчаливый, властный и деспотичный персонаж. В общем, всё та же избитая история о насильственном завоевании, ничего нового.

Даже при том, что Хэ Шэньюй редко читал женские романы, образ такого властного президента был ему знаком — он давно уже стал интернет-мемом.

К тому же, он всего лишь личный врач. Синдром властного президента вряд ли проявится на нём. Даже если он что-то сделает не так, если это не будет слишком вопиющим, Фу Хэнчжань, скорее всего, не станет его наказывать.

Успокоив себя таким образом, Хэ Шэньюй въехал на территорию виллы.

Это место в романе описывалось очень подробно, и почти в каждом уголке Хэ Шэньюй охватывало чувство дежавю.

Когда текст превращается в реальность, ощущения совершенно иные.

Главной мыслью Хэ Шэньюя было: «Проклятые капиталисты! Я, конечно, знал, что он огромен, но чтобы настолько!»

Только до входа он шёл пять минут. Это уже перебор.

Хэ Шэньюй даже боялся заблудиться...

К счастью, управление такой огромной виллой было организовано безупречно. У дверей его уже ожидал мужчина в ливрее дворецкого.

Ему было около сорока. Увидев Хэ Шэньюя, он протянул руку, чтобы забрать у него медицинский саквояж, и тихо произнёс:

— Доктор Хэ, господин уже ожидает вас в кабинете. Прошу, следуйте за мной.

— Хорошо, — Хэ Шэньюй немного нервничал, боясь выдать себя.

Когда он вошёл, Фу Хэнчжань сидел за компьютером и то и дело нажимал на пробел, видимо, просматривая какой-то документ.

Дворецкий тихо постучал в дверь и поклонился.

— Господин, доктор Хэ прибыл.

Фу Хэнчжань поднял голову, окинул его взглядом и едва заметно кивнул, приглашая войти.

От всей этой напускной важности Хэ Шэньюю стало не по себе. Он неловко забрал у дворецкого саквояж и молча приступил к процедурам.

В романе Доктор Хэ был незаметным персонажем. Насколько он помнил, тот редко говорил сам, отвечая лишь на вопросы Фу Хэнчжаня.

Хэ Шэньюй решил придерживаться этого образа.

Но когда он начал доставать инструменты, Фу Хэнчжань странно на него посмотрел и спросил:

— Что-то ты сегодня не заводишь свою старую шарманку.

Провал! Полный провал!

Руки Хэ Шэньюя замерли. Почему всё пошло не по сценарию?

Чёрт! Почему его перенесли в этот мир, не дав воспоминаний прошлого владельца тела? Это же верный способ выдать себя!

Холодный пот выступил у него на лбу, но он продолжил раскладывать инструменты.

Он не знал, что ответить. Может, просто промолчать? Угадать ответ на такой вопрос было почти невозможно.

Это ведь не викторина с двумя вариантами. Откуда ему знать, что это за «старая шарманка»?

— М-м? — Хэ Шэньюй поднял глаза на Фу Хэнчжэня, делая вид, что не расслышал.

Фу Хэнчжэнь потёр переносицу и с усталостью в голосе сказал:

— Больше не уговариваешь меня поехать в больницу на обследование?

А, вот оно что. Хэ Шэньюй так и думал. Любой профессиональный врач будет настаивать на полноценном обследовании в клинике. Это ведь не полевая медицина, что серьёзного можно диагностировать с одним саквояжем?

Хэ Шэньюй наконец обрёл самообладание и со вздохом сказал:

— Говорил, да вы всё равно не слушаете. Желудок в последнее время снова сильно болит?

Да, Хэ Шэньюй просматривал историю болезни Фу Хэнчжэня. У того была стандартная болезнь всех властных президентов — проблемы с желудком.

Фу Хэнчжэнь кивнул.

— Есть немного.

На этот раз Хэ Шэньюй нахмурился уже по-настоящему.

— Лучше всё-таки съездить в больницу и сделать гастроскопию. Одним только диетическим питанием тут не поможешь.

Фу Хэнчжэнь был знаком с процедурой и послушно протянул руку.

— Закончу с этим проектом — тогда и съезжу.

Хэ Шэньюй лишь покачал головой. С такими пациентами его беспомощность была абсолютно искренней.

К счастью, кроме этого момента, остальная часть осмотра прошла гладко. Этот барьер был преодолен.

Хэ Шэньюй записал данные в блокнот, затем сделал вид, что ищет что-то в саквояже, и с досадой произнёс:

— Чёрт, я забыл привезти историю болезни. Президент Фу, у вас не осталось копии?

Фу Хэнчжань, разумеется, покачал головой. Он никогда не придавал этому значения. К тому же, если бы он сам хранил свои записи, зачем ему тогда личный врач?

Хэ Шэньюй достал телефон и посмотрел на Фу Хэнчжаня.

— Президент Фу, подождите немного. Я попрошу, чтобы мне её привезли. Когда документы будут здесь, я смогу прокомментировать динамику ваших показателей.

Фу Хэнчжань махнул рукой.

— Звоните в соседней комнате. Когда привезут — вернётесь.

Хэ Шэньюй кивнул и вышел.

«Не зря он властный президент, ценит каждую минуту. Неудивительно, что у него столько денег...» — размышлял он, набирая номер Нин Чэня.

Нин Чэнь ответил почти сразу. Услышав просьбу привезти историю болезни, он без лишних слов согласился.

Хэ Шэньюй велел ему взять такси, так как вилла находилась далеко от метро.

Двадцать минут спустя дворецкий проводил Нин Чэня до лестницы и жестом показал ему подниматься.

Хэ Шэньюй ждал его на лестничной площадке. Глядя, как Нин Чэнь шаг за шагом поднимается по ступеням, по которым в романе он ходил бесчисленное количество раз, он почувствовал, как сердце вдруг заколотилось в груди — гулко, тревожно.

Он внезапно занервничал, сильнее, чем когда его чуть не раскусил Фу Хэнчжань.

Правильно ли я поступаю?

Неужели я должен позволить им встретиться?

А что, если я ошибся?

Тогда получится, что я сам подстроил их первую встречу.

Какая глупость...

Но... он должен был попытаться. Попытаться проверить, существует ли сила романа на самом деле.

Это был ключевой вопрос.

— Шэньюй, это оно? Посмотри, — Нин Чэнь протянул ему папку с именем Фу Хэнчжаня.

Хэ Шэньюй глубоко вздохнул. Он схватил Нин Чэня за запястье, невольно сжимая его сильнее, чем следовало.

— Здесь подожди. Нин Чэнь, обязательно дождись меня.

<http://bllate.org/book/13668/1210497>